

византиноведами Польши и Советского Союза. Хотелось бы, в частности, видеть работы польских товарищей на страницах органа советских византиноведов — „Византийского Временника“.

О. Е. Иванова

В. А. Якубский

ВИЗАНТИЙСКИ ИЗВОРИ ЗА ИСТОРИЈУ НАРОДА ЈУГОСЛАВИЈЕ,

т. I, Београд, 1955, стр. XXII + 329.

В прошлом году в Белграде вышел в свет первый том „Византийских источников по истории народов Югославии“, составленный югославскими историками Ф. Баришичем, М. Райковичем, Б. Крекичем и Л. Томичем под редакцией Г. Острогорского, директора Византиноведческого института Сербской Академии наук. Этот том содержит переведенные на сербский язык отрывки из различных сочинений византийских авторов V—X вв., упоминающих в той или иной связи славян, — независимо от того, выступают ли они под собственными именами или под именем „скифов“.

В книге собраны источники различного типа: тут представлены и труды известных историков Прокопия, Агафия, Иоанна Камениаты и других, и трактаты по военному делу псевдо-Маврикия и Льва VI, и памятники агиографической литературы (жития Григория Декаполита и Климента Охридского), а также богословские сочинения („Ответы“ псевдо-Кесария — древнейший византийский памятник, говорящий о славянах) и даже легенда моливдовула конца VII в., упоминающая вифинских славян.

Все эти материалы изданы без греческого оригинала, однако наиболее важные выражения последнего воспроизведены в соответствующих местах по-гречески в скобках. Перевод памятников сопровождается обширным комментарием; комментарий состоит из небольшой вводной статьи, содержащей общую характеристику того или иного автора и список основной литературы, посвященной ему, из небольших заметок в тексте, позволяющих уяснить место данного фрагмента в общем контексте, и детальных подстрочных примечаний, где разъясняются — с привлечением широкого круга источников и новейшей литературы — неясные и спорные места текста. Большое внимание в комментарии уделено выяснению точной хронологии событий и определению правильной транскрипции славянских имен.

Характеристика византийских писателей, несмотря на ее краткость, обычно содержательна: указывается не только время составления того или иного сочинения, но и политические тенденции автора; иногда отмечаются даже особенности его языка. Мнение исследователей хорошо, хотя и сжато, аргументировано в комментарии.

Бесспорно, рецензируемая книга представляет собой ценный свод источников: и по объему материала, и по качеству комментария она выгодно отличается от соответствующего раздела изданного советскими византинистами „Сборника документов по социально-экономической истории Византии“ (М., 1951, стр. 73—102). Однако хотелось бы сделать несколько замечаний частного характера.

Прежде всего, не всегда ясна структура книги; разумеется, отсутствие фрагментов из сочинений Константина Багрянородного в рецензируемом томе не является случайным недосмотром — их, по-видимому,

следует ожидать в очередном томе. И все же трудно понять, почему они не вошли в тот том, где изданы фрагменты современников Порфирогенита — Иосифа Генесия и Продолжателя Феофана. Авторы прекрасно знакомы с византийскими актами, упоминающими славян (они использованы в комментарии, например, на стр. 187 и стр. 189, прим. 6)¹, тем не менее было бы резонно найти именно в этом томе фрагмент лаврской грамоты 897 г., упоминающей славян-другувитов.

Иначе говоря, авторам следовало бы объяснить, чем они руководствовались, издавая в рецензируемом томе часть памятников X в. и оставляя в стороне другие источники X и даже конца IX в.

В некоторых случаях можно было бы несколько расширить комментарий, преимущественно за счет библиографических данных. Например, для характеристики Георгия Монаха следовало бы также указать специальные исследования В. Регеля (*Analecta byzantino-rossica*, St.-Pb. 1891) и С. Шестакова [„О происхождении и составе хроники Георгия Монаха (Амартола)“. Казань, 1891]; В. Регель, кстати сказать, дает иную — хотя и не очень убедительную — датировку хроники Георгия. Говоря о Генесии, стоило, пожалуй, упомянуть специальное исследование Ф. Штейнмана „Вопрос о личности автора «Книги царей» Генесия“. ВВ, XXI, 1914), а также краткую, но существенную заметку А. Грегуара (*Byz.*, VII, 1932, p. 289—290). На стр. 275 и 278 приведены известия Иосифа Генесия и Продолжателя Феофана о полководце Андрее; в этой связи нужно было бы отметить, что рассказ об Андрее, аналогичный повести Генесия, имеется в ватиканской рукописи Продолжателя Георгия Монаха²; может быть, все эти известия восходят к не дошедшей до нас повести об Андрее.

Комментируя Монеувасийскую хронику, авторы собрали и известия разнообразных источников, в том числе и данные топонимики; приведенную в книге аргументацию можно было бы расширить за счет археологического материала. Ведь в других случаях авторы обращаются к археологическим материалам для решения спорных вопросов (см., например, стр. 132, прим. 9).

Такую неполноту можно отметить еще в нескольких местах — однако все эти частные замечания ни в коей мере не могут поколебать высокой оценки рецензируемой книги.

В заключение хотелось бы пожелать, чтобы Институт истории АН СССР организовал издание комментированных византийских источников для истории древней Руси, которое могло бы служить прямым продолжением латышевской „Скифики и Кавказики“.

Р. А. Ивянская

ОБ ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКЕ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В последнее время буржуазная историография стран Западной Европы и Америки уделяет довольно значительное внимание проблеме развития политической мысли в феодальной Руси. История общественного созна-

¹ См. также G. Soulis. On the Slavic Settlement in Hierissos in the Xth Century. *Byz.*, XXIII, 1954.

² В. М. Истрин. Книги временные и образные Георгия Мниха, т. II, Пг., 1922, стр. 19, 10.